

Политико-правовые основы латиноамериканской концепции «Социализм XXI века»

М.Г. Абрамова

Победа Уго Чавеса на президентских выборах в Венесуэле в 1999 г. положила начало поиску нового идеологического основания власти. Однако поиск этот не был простым популистским желанием продлить как можно дольше свое пребывание в должности президента. Предложенная Уго Чавесом и развитая его сторонниками — президентом Эквадора Рафаэлем Корреа и президентом Боливии Эво Моралесом — новая латиноамериканская идеология¹ была страдана народами этого региона в длительной исторической борьбе с экономической и политической зависимостью и отсталостью.

Название новой идеологии произошло от вышедшей в 1996 г. одноименной книги немецкого ученого Хайнца Дитериха². Будучи, наряду с Арно Петерсом³ и другими учеными, организатором «Новой Бременской школы» социологов, он активно использует кибернетику, квантовую механику и принцип всеобщего равенства в социологических исследованиях и политических концепциях.

Идея о том, что «другой мир возможен», всегда была популярна в политическом пространстве пылающего континента. Именно социально-экономические проблемы являются наиболее важными в таком особенном регионе, как Латинская Америка: речь идет о гипертрофированном развитии финансового сектора в ущерб реальному производству, росте бюджетного дефицита, безработице⁴. Уровень жизни большинства населения в 2013 г. приближался к границе нищеты: около 30% населения стран Латинской Америки проживали в

¹ Лозунг «Социализм XXI века» впервые был использован Уго Чавесом во время его речи на Всемирном социальном форуме 2005 г.

² Немецкий социолог и политолог, автор более 30 книг по проблемам Латинской Америки, родился в 1943 г. С 1977 г. является профессором Автономного столичного университета в Мексике. Создал свой портал в Интернет — Rebellion.org, где регулярно публикуется. Однако после смерти Чавеса он начал критиковать правительство Н. Мадуро. См. его статью от 11.11.2013 // <http://www.inosmi.ru/world/20131112/214697156.html> (дата обращения 15.02.2014).

³ Арно Петерс (1916–2002 гг.) — немецкий географ, историк, экономист, философ. Основатель теории «эквивалентной экономики». Сторонник нового мирового порядка на основе социалистического устройства глобального общества. Критик капиталистической экономики.

⁴ В 1990-е гг. общий уровень безработных, включая занятых на неполный рабочий день или перебивающихся случайными заработками, составил в среднем по региону 40% экономически активного населения.

условиях бедности — говорится в сообщении Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна. Речь идет о 164 млн человек, из которых 68 млн вынуждены жить в условиях нищеты⁵. 50% молодых людей Латинской Америки в возрасте от 20 до 24 лет не окончили школу⁶.

1980–1990-е гг. были временем радикальной либеральной политики, которая навязывалась всем странам Латинской Америки по известной формуле Вашингтонского консенсуса⁷. После начала претворения этой политики в жизнь она привела к разрушению государственного сектора, отказу от системы его социальных функций, к обеднению подавляющего большинства населения этих стран (даже в нефтедобывающих Венесуэле и Эквадоре)⁸. Так, проведенная в 1992 г. в Эквадоре приватизация передала частному сектору права распределения и продажи нефти, управления трансандийским нефтепроводом, обслуживания и управления морскими портами и аэропортами, таможнями, железными и шоссейными дорогами, почтовой связью; были проданы государственная телефонная компания EMETEL, цементные предприятия, морские транспортные компании TRANSNAVE и FLOPEC.

Десятилетия политики в русле Вашингтонского консенсуса породили безработицу, рост нищеты и криминальности, наркотрафик, обострились экологические проблемы. Существенное снижение государственных расходов на социальные нужды вызвало обеднение основной массы населения, привело к углублению социальных контрастов и, в итоге, к взрыву недовольства среди большей части населения и дестабилизации общества. Причиной возникновения многих проблем стал отказ государства вмешиваться в экономику, что имело самые пагубные последствия. У большинства населения стран региона не было не только прав, но и простого доступа к таким элементарным благам, как образование (речь идет о начальном бесплатном образовании), медицинская помощь (практически везде она была платная), жилище, питание и др.

Даже известный американский экономист Д.К. Гелбрейт, которого трудно заподозрить в симпатиях к социализму, писал: «...мы должны отказаться от иллюзий. Неолиберальный эксперимент потерпел провал главным образом

⁵ <http://telegraf.by/2013/12/eksperti-30-naseleniya-stran-latinskoi-ameriki-nahodyatsya-za-chertoi-bednosti> (дата обращения 04.02.2014).

⁶ <http://kprf.ru/international/new-world/127877.html> (дата обращения 14.02.2014).

⁷ Вашингтонский консенсус — тип макроэкономической политики конца XX в., базирующейся на принципах либерализации финансовых рынков и внешней торговли — в основном за счет снижения ставок импортных пошлин, снижения ограничений для прямых иностранных инвестиций, приватизации и дерегулирования экономики. «Консенсус» на деле был крайне неравноправным, поскольку, объявив данный курс, США и Евросоюз не отказались от многих протекционистских мер в отношении экспортных товаров Латинской Америки.

⁸ Например, в 1984–1986 гг. стоимость жизни в Эквадоре возросла на 73,2%. По официальным данным, минимальная заработная плата, введенная с 1 января 1986 г., покрывала только 68% насущных потребностей семьи. План строительства дешевого жилья для населения, согласно которому за четыре года должно было быть построено 120 тыс. домов, по существу остался на бумаге. Скрытая безработица достигла почти 50%. В 1997 г. поступления от экспорта сократились на 15%, на обслуживание внешнего долга тратилось до 40% бюджета, дефицит которого составил 7% ВВП, годовая инфляция превысила 30%, безработица достигла почти 14%, а скрытая безработица — более 53% экономически активного населения // <http://mir-politika.ru/3321-neoliberalnye-reformy-v-ekvadore-i-ih-posledstviya.html> (дата обращения 04.02.2014).

потому, что несет в себе системный порок. Нужны серьезные перемены и потребность в этом велика... Мы должны вернуться к политике на благо людей, потребности которых в конечном счете имеют первейшее значение, именно миллионов тех людей в бедных странах, кто занят тяжелым трудом и нуждается в каждодневной пище»⁹.

Так перед странами Латинской Америки встали совершенно новые экономические, социальные и политические вызовы, ответы на которые и были даны в концепции «Социализм XXI века». В мировом общественном дискурсе появился совершенно новый вариант социалистической идеологии, полностью отличный от прошлого, господствующего в XX в. Его авторы и сторонники утверждают, что предлагаемая ими новая политико-экономическая модель полностью порывает как с предшествующими рыночными либеральными режимами, так и с прошлыми «государственническими» вариантами социализма, воплощенными в бывшем СССР, Китае и на Кубе. Отметим, что не все современные левые политические силы одобрили появление этой идеологии. Так, например, коммунистическая партия Греции охарактеризовала ее как новый оппортунизм: «В истории международного коммунистического движения за “национальными моделями”, за “разнообразием пути к социализму” скрывалась ревизия нашей теории и оправдывался отход от коммунистических принципов»¹⁰. Член Политбюро ЦК КПГ Георгиос Маринос осудил возможность антимонополистических, революционных изменений на почве капитализма. «Это утопия, дезориентация, приукрашивающая эксплуататорский строй», — писал он в газете «Ризоспастис» 15 декабря 2013 г.¹¹ Традиционные марксисты продолжают настаивать на пролетарской революции, ведущей роли рабочего класса и установлении диктатуры пролетариата как необходимых условий перехода к социалистической формации.

Между тем специфика социально-экономического развития современного глобального производства привела в XXI в. к такому мировому разделению труда, что узкая специализация затронула уже не просто отдельные классы, но целые регионы и страны. Классическое промышленное производство XIX в., когда сформировались национальный пролетариат и национальная буржуазия, исчезло: ни в одной стране мира мы не найдем сейчас эти общественные классы в чистом виде. В XXI в. эксплуатируются не классы, а целые государства и регионы.

Тем более специфическим и разнообразным выглядит общественное устройство стран Латинской Америки, где исторически к сложной социальной иерархии добавляются расовый и этнический факторы. Индейская проблема всегда была и все еще остается злободневной для этого региона, особенно для Андских стран. Вплоть до 2000-х гг. индейцам, которые составляют до 60% жителей Боливии, запрещали даже ходить по одной стороне улицы с метисами в центре столицы Ла Паса.

⁹ Цит. по: Ценностные ориентиры и приоритеты в трансформирующемся мире / под ред. А.С. Железнякова и З.П. Яхимович. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2010. 215 с.

¹⁰ <http://ru.kke.gr/ru/articles/-15--00003/> (дата обращения 15.02.2014).

¹¹ Там же.

Будучи наиболее эксплуатируемой и бесправной частью общества, индейцы только в нынешнем столетии приобрели законный статус и вошли в политико-правовое пространство своих государств: коренное население Боливии только в 1952 г. получило право голоса. Достоинством новой идеологии «Социализм XXI века» как раз и является успешная попытка включения этого массового слоя населения в политический процесс, из которого они были исключены на протяжении более чем пяти последних столетий.

Отметим также, что в течение прошлого XX в. в разных странах уже возникали различные течения в самой коммунистической идеологии, появление которых было обусловлено спецификой религиозных, культурных традиций и цивилизационных характеристик того или иного региона. Речь идет о «христианском социализме», «арабском социализме», «исламском социализме», «буддийском социализме» или даже «экосоциализме». Являются ли эти теории «чистой социалистической идеологией, то есть коммунистической»? Видимо, нет. Однако то же мы можем сказать и о советском, кубинском, китайском или корейском социализме. Являются ли они «чистыми коммунистическими моделями»? Нет. Они и возникли как ответ на реальную действительность в своих государствах-цивилизациях, как варианты практической политики. В них воплотилась специфика общественного и экономического уровней развития этих государств: так, например, об институте «советов», ставшем базисным элементом государственного устройства в СССР, в работах К. Маркса ничего не было сказано, однако этот институт эффективно работал на протяжении почти 80 лет существования СССР. Думается, что вектор общественного развития, разработанный К. Марксом применительно к XIX в., обогатился и дополнился в течение почти двух последующих веков цивилизационными особенностями реальной действительности.

Особо следует остановиться на партийно-политическом оформлении идеологии «Социализм XXI века». В Венесуэле в 2007 г. была создана Единая социалистическая партия Венесуэлы (ЕСПВ), которая сейчас является правящей партией и крупнейшим левым движением Западного полушария, насчитывая до 7 млн членов. На выборах 2010 г. в союзе с ней выступила Коммунистическая партия Венесуэлы¹². Идеологические основы новой партии ЕСПВ были заложены еще на парламентских выборах 1998 г., где Чавес возглавлял Движение Пятая Республика (ДПР). Программные положения Движения носили тогда общий характер: обещалось проведение конституционной реформы, очищение страны от коррупции и злоупотреблений политических элит, создание демократического общества социальной справедливости, привлечение масс к управлению государством. Опорой ДПР стали «боливарианские комитеты», созданные сторонниками Чавеса, в первую очередь в бедных городских кварталах. На президентских выборах 1998 г. Чавес одержал победу и после принятия новой Конституции приступил к формированию ЕСПВ.

¹² Коалиция получила 99 из 165 мест в Национальном Собрании Венесуэлы. На выборах глав штатов ЕСПВ победила в 20 провинциях из 23.

В Боливии идеология «Социализм XXI века» нашла партийное оформление в созданном Эво Моралесом «Движении к социализму». До этого Моралес активно участвовал в создании первой общенациональной организации индейцев — Ассамблеи за независимость народов. Таким образом, на ее основе и сформировалась новая партия, выступающая за права индейцев и так называемых кокалерос — традиционных производителей коки. Моралес также является генеральным секретарем Движения крестьян-кокалерос.

В Эквадоре президент Рафаэль Корреа в 2006 г. возглавил новую политическую силу — движение Альянс «Гордое и суверенное Отечество» (PAIS). Альянс — это широкое народное движение: в его рядах сейчас более полутора миллионов эквадорцев. Оно сочетает разные типы членства: и индивидуальное, и коллективное; в рядах альянса состоят сотни социальных неправительственных организаций, профессиональные союзы, студенческие и молодежные ассоциации, индейские объединения, организации женщин и т. д. Одновременно в деятельности Альянса на регулярной основе участвуют левые, демократические партии и движения, например Эквадорская социалистическая партия.

Еще одно отличие этой политической силы от других стран в том, что Альянс был создан как массовое народное движение в поддержку президентской политики Рафаэля Корреа. С тех пор он подтвердил свою роль в качестве основной политической силы Эквадора, ибо располагает внушительным большинством в Национальном собрании; в большинстве провинций и городов управление также в руках выдвиженцев Альянса. Альянс является одновременно патриотическим и левым движением социально-политического типа, а не единой партией с общей идеологией¹³. Серьезными проблемами левого движения Эквадора до 2006 г. оставались его разобщенность, групповщина, ориентация на сомнительных личностей, расхождение между радикальным словом и беспомощностью в делах. С созданием Альянса эта проблема была решена.

В целом мы наблюдаем тенденцию политико-организационного оформления концепции «Социализма XXI века»; однако следует отметить разнообразие организационных форм, учет национальных традиций и специфики в этом процессе. Так, Венесуэла, с ее более давними партийно-политическими традициями, представляет классический партийный вариант; Боливия идет своим путем с опорой на крестьян-индейцев как самую массовую группу населения; Эквадорская модель привлекает к новой идеологии самые широкие слои общества — от феминисток до традиционных левых.

Рассмотрим основные положения концепции «Социализм XXI века». Важнейшим ее постулатом является критика капиталистического рынка как основы экономического развития и требование государственного регулирования

¹³ «Здесь вы найдете тех, кто верит в коммунизм, социализм, христианский гуманизм или синдикализм. Мы соединяем нашу приверженность проекту “Социализм XXI века” и боливарианские традиции, а также заявляем о верности тем традициям, которыми вдохновлялись рабочее, аграрное, индейское движения Эквадора на протяжении долгого исторического пути», — говорит Дора Агирре, руководитель Национальной комиссии правящего альянса по международным отношениям, депутат Национального собрания Эквадора // <http://www.sensusnovus.ru/interview/2013/06/27/16668.html> (дата обращения 15.02.2014).

вместо либерального «саморегулирования», что привело к спекуляциям, финансовому мошенничеству и грабежу национальной казны. Основным виновником обнищания масс и кризиса идеологи «Социализма XXI века» видят в финансовом капитализме. При этом они подчеркивают разницу между «плохим» капитализмом, получающим деньги без производства товаров и услуг, и «хорошим» капитализмом, который производил общественно полезную продукцию. Либеральные режимы сдали экономические рычаги частным и иностранным банкам во главе с МВФ. Политические лидеры «Социализма XXI века» использовали такую критику либерализма, чтобы решительно порвать с либеральным капитализмом, при этом ничего не обещая относительно разрыва с другим вариантом капитализма, так называемым национальным.

Таким образом, идеологию «Социализм XXI века» можно определить как отвечающую интересам национальных промышленников и производителей сельскохозяйственной продукции, среднего класса, а также привлекающую широкие индейские массы. В этом смысле — это новое явление в латиноамериканском политическом дискурсе, ибо в политической истории этого континента еще не было оформившихся политических структур, которые бы объединяли настолько разные социальные интересы. В концепции «Социализм XXI века» государство принимает в качестве формы правления партисипативную, репрезентативную и коммунитарную демократию с равенством условий для мужчин и женщин. Оно призвано отражать не классовые интересы пролетариата, как это было в концепции К. Маркса, а общесоциальные интересы своих граждан, стремящихся именно через укрепление института государства укрепить свою независимость от ТНК и других стран.

Это свидетельствует о том, что на современном этапе глобализации мирового политического пространства возникло новое явление: социально-политические и экономические интересы глобального характера (в данном случае — критика и отвержение либерального курса в духе МВФ) объединяют различные классы, слои, этносы. Можно ли в современную эпоху выделять «чисто» классовые интересы или на их место приходят новые общественные запросы наций и целых государств? Думается, что именно в сфере защиты интересов национального государства в целом лежит вектор общественного развития на ближайшие десятилетия. На мировом политико-правовом пространстве появляется новый актер — независимое как в экономическом, так и в политическом смыслах национальное государство, призванное защищать коллективные интересы своих граждан.

По этой причине особое значение приобретает конституционный механизм защиты прав граждан как новое направление защиты своего суверенитета. На примере Андских стран, принявших концепцию «Социализм XXI века», мы наблюдаем тенденцию пересмотра господствовавших ранее доктрин панамериканизма, развития в русле англо-американской модели защиты прав человека, в которой действовал Межамериканский суд по правам человека. Андские страны (Венесуэла, Боливия и Эквадор) встали на путь укрепления своего суверенитета, развития в системе «боливарианизма», т. е. независимости от США.

Первые шаги делаются. Венесуэла в сентябре 2013 г. денонсировала Американскую конвенцию о правах человека и официально покинула Межамериканский суд по правам человека, объяснив что намерена опираться на национальное законодательство и механизм защиты прав человека.

Началась критика межамериканской правовой системы, в которой с 1999 г. действует Сан-Сальвадорский протокол (далее — Протокол), закрепляющий ряд социально-экономических прав¹⁴. В нем на начало 2010 г. участвовали 14 стран.

В соответствии со ст. 19 Протокола, только нарушения права на создание профсоюзов (ст. 8) и права на образование (ст. 13) могут быть обжалованы в Межамериканской комиссии по правам человека и Межамериканском суде по правам человека через подачу индивидуального иска. Другими словами, Протокол ввел юрисдикционную защиту по материальным основаниям в отношении только двух прав. «Из формулировки нормы ст. 19 Протокола можно сделать негативный вывод о том, что нарушение всех других прав, упомянутых в данном документе, не влечет права оспаривать их»¹⁵. А такой юрист, как Освальдо Руис-Чирибог, приходит к выводу, что основные социальные права в Межамериканской Системе никогда не были обеспечены правовыми санкциями в случае их нарушения, т. е. не имели исковой силы и не могли быть принудительно осуществлены в судебном порядке, за исключением права на создание профсоюзов и права на образование¹⁶.

В таких условиях, когда региональная модель защиты прав человека не просто не работала, а была отформатирована таким образом, что и не предполагалась ее эффективность а priori, странам не оставалось ничего другого, как обратиться к традиционному механизму защиты прав человека в лице национального государства. В результате в Латинской Америке уже более 10 лет идет процесс, который мы предлагаем назвать «новый конституционализм». Новые конституции были приняты на всенародных референдумах в Венесуэле в 1999 г., в Эквадоре в 2008-м, в Боливии в 2009 г.

Столкнувшись с тяжелыми социально-экономическими проблемами, руководители этих стран обратились к идеологическому наследию кубинской революции, один из лидеров которой Эрнесто Че Гевара говорил: «Всегда следует думать о массах, а не об индивидуумах... потому что интересы индивидуума ничего не значат перед лицом человеческого сообщества». Надо иметь в виду, что эта фраза концентрирует в себе выдвижение на первый план публичных

¹⁴ Провозглашена защита таких прав, как право на работу (ст. 6); справедливые, равные и удовлетворительные условия работы (ст. 7); на создание профсоюзов (ст. 8); на социальную безопасность (ст. 9); на здоровье (ст. 10); на благоприятную окружающую среду (ст. 11); на еду (ст. 12); на образование (ст. 13); на пользование достижениями культуры (ст. 14); на создание и защиту семьи (ст. 15); права детей (ст. 16); на защиту старости (ст. 17); на защиту инвалидов (ст. 18).

¹⁵ *Cavallaro J.L. and Schaffer, E. Less as More: Rethinking Supranational Litigation of Economic and Social Rights in the Americas. Hastings Law Journal, 2005. Vol. 56. P. 217–281.*

¹⁶ *Oswaldo R. Ruiz-Chiribog. The American convention and the protocol of San Salvador: two intertwined treaties // Netherlands Quarterly of Human Rights, 2013. Vol. 31/2. P. 160–161.*

интересов, реализующихся через понятие «общее благо». При таком подходе акцент перемещается с индивидуальных прав на коллективные, что и составляет основное содержание неоконституционализма XXI в.

Неоконституционализм уходит корнями в доктрину правового государства И. Канта, недостаточно исследованную экспертами. Кант в работе «Критика чистого разума» вплотную подошел к вопросу о том, что понятие «счастье» должно найти юридическое определение, с тем чтобы право на счастье (или как в конституциях Андских стран — на достойную жизнь) было рассмотрено как *quid juris* (что гласит право?)¹⁷, а не с позиций политической воли правящей бюрократии. Зафиксированные таким образом в конституции правовые ценности становятся основой для выстраивания некоего государственного идеала, который воспринимается априори ввиду его беспорности.

Так, Конституция Боливии объединила все три поколения прав человека: политические, социальные и коллективные, имеющие одинаковую силу, и представила иерархию коллективных прав, поставив их в один ряд с индивидуальными и установив гарантии их реализации. Около 100 статей определяют социальные права различных категорий населения (индейских народов, женщин, детей, семей, взрослых, инвалидов, заключенных и даже клиентов и потребителей); тщательно прописаны базовые экономические, экологические и социальные права: право на собственность, на здравоохранение, образование и социальную защиту, на развитие культуры и спорта.

Основными (согласно Разделу II, «наиважнейшими») правами являются: право на жизнь; запрещение пыток и смертной казни (ст. 15); право на воду и питание (ст. 16); образование всех уровней, которое предоставляется бесплатно (ст. 17); здоровье (ст. 18) и жилье (ст. 19)¹⁸; право на доступ к питьевой воде, канализации, электричеству, на газификацию, почту и телекоммуникации, причем питьевая вода и канализация не подлежат сдаче в концессию и приватизации (ст. 20).

Экономические и социальные права включают право на здоровье (ст. 35), право на бесплатное социальное обеспечение (ст. 45), труд и занятость (ст. 46), частную собственность (ст. 56–57) (личную или коллективную с гарантией наследования), детство, отрочество и молодость (ст. 58–61), семью (ст. 62–66). Отдельно гарантируются права пожилых людей (ст. 67–69) и их право на получение пенсии, права инвалидов (ст. 70–72), права заключенных (ст. 73–74), права потребителей и производителей (ст. 75–76). Ст. 105 гарантирует право на занятия спортом. Конституция ограничивает максимальную земельную площадь, принадлежащую частным владельцам: в собственности одного человека может быть не более 5 тыс. га¹⁹. Ст. 56 «гарантирует право частной собственности, если пользование такой собственностью не вредит коллективным интересам».

¹⁷ Вопрос, которым задавались римские юристы при исследовании любого дела.

¹⁸ Данное право гарантируется государственным равным финансированием. Преимущественное право предоставления жилья имеют сельские жители и семьи с низкими доходами.

¹⁹ В 2006–2008 гг. правительство Моралеса предоставило крестьянам более 737 тыс. га земли, в результате чего безземельных крестьян в стране фактически не осталось.

Все перечисленные выше права не просто провозглашаются: в каждой статье содержится следующий пункт, говорящий об обязанностях государства обеспечить реализацию этих прав, особенно это касается наиважнейших и коллективных прав. Основные коммунальные услуги являются правом человека, и государство должно гарантировать, обеспечивать и защищать их. Эти базовые службы признаются общественным достоянием, не подлежащим приватизации. Эво Моралес заявил, что отныне в Боливии создана новая Республика, покончившая с внутренним и внешним колониализмом, с неолиберализмом как формой распродажи за бесценок натуральных ресурсов страны. В соответствии с принятой Конституцией ни одно правительство уже не имеет право отдавать газовые месторождения в частное владение.

В новой Конституции индейскому вопросу посвящена целая глава. Индейцы смогут создавать собственные органы самоуправления. Конституция предоставляет властям право выделять землю общинам индейцев, а также устанавливает этнические квоты при найме сотрудников госучреждений и избрании членов Конгресса. Кроме того, традиционная система правосудия, которой пользуется коренное население, получила тот же законный статус, что и официально существующая система.

Раздел IV Конституции называется «Юридические гарантии прав и методы их защиты». Ст. 110 закрепляет прямое действие прав человека. В нем подробно прописаны ряд юридических процедур, которые на национально-государственном уровне гарантируют реализацию нарушенных прав человека, причем как в индивидуальном порядке, так и в коллективном. Это следующие процедуры: действие в защиту свободы (ст. 126 — *Accion de Libertad*)²⁰, действие конституционного ампаро (ст. 129–130 — *Accion de Amparo Constitucional*)²¹, действие неконституционности (ст. 134 — *Accion de Inconstitucionalidad*)²², действие выполнения (ст. 135 — *Accion de Cumplimiento*)²³, коллективное действие (ст. 136–137 — *Accion Popular*)²⁴.

В Эквадоре новая Конституция, которую президент Рафаэль Корреа определил как социалистическую, была принята в 2008 г. Ее можно охарактеризовать как нормативно-правовой акт нового тысячелетия, отвечающий чаяниям не только современного, но и будущего поколений. В связи с этим хотелось бы вспомнить высказывание члена ирландского парламента Бойля Роша (Boyle Roche), который в начале XIX в. так понимал предназначение права и закона: «Зачем нам законодательствовать для потомства? А что потомство сделало для

²⁰ Регулирует процедуру задержания и предъявления обвинения.

²¹ Регулирует процедуру подачи индивидуального иска о нарушенном конституционном праве. Срок давности — 6 месяцев.

²² Предполагает возможность подачи личного или коллективного иска о несоответствии любого закона, декрета или акта неправового характера Конституции страны.

²³ Предполагает возможность подачи личного или коллективного иска о невыполнении должностными лицами какой-либо правовой нормы, закрепленной законодательно или в Конституции. Процедура рассмотрения такого иска совпадает с рассмотрением иска ампаро.

²⁴ Регламентирует защиту таких коллективных прав и интересов, как: культурное наследие, воздушное пространство, общественная безопасность, коллективная гигиена, окружающая среда и др. подобных прав, установленных в Конституции. Для этого созданы Общественное министерство и должность «защитник народа».

нас?»²⁵. Однако к XXI в. человечество осознало, что ответственность перед будущими поколениями — это главная обязанность государства перед своими гражданами.

В этом смысле Конституцию Эквадора можно назвать образцовой: небольшую первую главу (девять статей), посвященную общим вопросам конституционного строя, сменяет вторая глава, в которой более 70 статей раскрывают социальные и политические права граждан. Эта Конституция по праву может называться «правозащитной», ибо вряд ли найдется аналогичная современная конституция, где бы на таком высоком уровне юридической техники были бы прописаны и гарантированы права человека.

В ней подробно прописаны и занимают важнейшее место именно социальные права: на первом месте — право на достойную жизнь (*derechos del buen vivir*), которое раскрывается через право на воду и питание, здоровую окружающую среду, образование, жилище, здоровье, труд. Конституция Эквадора — единственная в своем роде — посвящает целый раздел (седьмой) «Режиму достойной жизни» (*regimen del buen vivir*), где наибольшее внимание уделяется правам на здоровую окружающую среду: вводятся понятия «биологическое разнообразие», «природное достояние государства», «экосистема», «городская экология» и «альтернативные источники энергии» (ст. 395–407). Провозглашается защита почвы и воды. Все природные ресурсы, в том числе еще не разведанные, провозглашаются собственностью государства (ст. 408). Однако, в отличие от Боливии и Венесуэлы, новая Конституция Эквадора не предусматривает национализацию природных ресурсов и не отказывается от выплаты внешнего долга.

Впервые в истории эквадорского конституционализма провозглашаются и гарантируются коллективные права (3, 4, 5 главы Раздела II «Права»). К ним относятся права пожилых людей и стариков, в частности гарантированные пенсии (ст. 36–38)²⁶; права молодежи, которая названа «стратегическим актором развития государства» (ст. 39)²⁷; права мигрантов (ст. 40–42); права беременных женщин (ст. 43); права детей и подростков (ст. 44–46); права инвалидов (ст. 47–49); впервые прописаны права «заболевших катастрофическими болезнями», которым гарантируется бесплатная медицинская помощь на всех уровнях (ст. 50), права производителей и потребителей (ст. 52–55).

Глава 4 (ст. 54–60) провозглашает и гарантирует коллективные права индейских народов в составе общностей, народов и национальностей, в частности право поддерживать, развивать и укреплять свою идентичность через традиционные формы социальной организации. Индейцы получили право обсуждать намеченные планы развития своих территорий, особенно всего, что касается разведывания месторождений полезных ископаемых на данных территориях. Индейские земли освобождены от всех налогов, но в стране в целом вводится новый налог, который пойдет на улучшение жизненных условий коренного

²⁵ Душенко К. Цитаты из всемирной истории. Справочник. Москва. Эксмо, 2006. С. 355.

²⁶ Конституция Эквадора порицает родственников, которые бросают пожилых членов своих семей, или социальные службы, которые не оказывают им необходимую помощь.

²⁷ Государство гарантирует им получение образования, медицинскую помощь, отдых, занятия спортом, право на жилище и др. Государство гарантирует получение молодежью первого места работы.

населения. Государственными языками наряду с испанским также стали индейские языки кихва (kichwa) и шуар (shuar). Интересно отметить, что раздел об обязанностях начинается нормой, прописанной на одном из индейских языков: «ama qhilla, ama llulla, ama suwa», что значит «не будь слабым, не лги и не укради» (ст. 83). Аналогично Конституции Боливии, ст. 72 эквадорской Конституции вводит обязанность почитать божество древних индейцев Пачамаму — богиню земледелия и плодородия²⁸.

Право частной собственности стало более тесно увязано с социальными обязательствами. Значительно улучшена система распределения земельных наделов среди граждан. Запрещается размещение на территории Эквадора иностранных военных баз, что фактически разрывает достигнутое ранее соглашение с США, которые планировали использовать опорную базу в Эквадоре для борьбы с наркоторговцами. Конституция также запрещает распродажу природных ресурсов и провозглашает суверенную экономическую политику, направленную против злоупотреблений международных корпораций.

Кроме того, провозглашенные в Конституции права не являются просто нормами-принципами или нормами-декларациями. Отдельный раздел Конституции, следующий за перечнем прав, называется «Конституционные гарантии». К ним относятся нормативные, политические и юридические гарантии реализации прав человека.

В частности, нормативные гарантии выражаются в ст. 84 в обязанности высшего законодательного органа — Национальной Ассамблеи — принимать законы, не противоречащие провозглашенным в Конституции правам человека. Органы исполнительной власти, в свою очередь, не могут проводить политику и издавать свои акты, которые бы противоречили конституционным правам. Политические гарантии установлены в ст. 85 и предполагают ответственность должностных лиц за нарушение прав человека при предоставлении услуг.

Наиболее интересными представляются юридические гарантии. Так, Конституция Эквадора в ст. 88 предоставляет особую процедуру защиты нарушенных социальных прав — так называемый институт ампаро (amparo)²⁹, который состоит в возможности каждого гражданина подать в суд личный иск о своем нарушенном конституционном праве. Такой иск может быть подан в случае нарушения права каким-либо актом или его отсутствием (omision) у органа публичной власти (неюридического). Кроме того, гражданин может подать личный иск в отношении публичных политиков, которые предполагают лишить его возможности пользования своим конституционным правом, и против любого частного лица, которое при нарушении конституционного права причиняет серьезный вред, не предоставляет адекватные публичные услуги, или когда потерпевший находится в ситуации дискриминации. Ст. 86 подробно регламентирует

²⁸ Конституция Боливии в преамбуле также ссылается на Пачамаму — Землю-Мать.

²⁹ Особый конституционно-правовой децентрализованный механизм охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, применяемый в основном в странах Латинской Америки (Аргентина, Перу, Уругвай, Венесуэла и др.) и Испании. Ампаро включает в себя процедуру подачи и рассмотрения жалобы, возбуждаемой потерпевшей стороной по своей инициативе в индивидуальном порядке и реализуемой в упрощенной и ускоренной форме конституционного или общеправового судебного производства.

юридическую процедуру рассмотрения подобного иска. Ампаро — это конституционный принцип справедливости, равенства всех перед законом и судом, социальности и правового характера государства, реализуется в публичных интересах, поэтому имеет состязательный и исключительно бесплатный для заявителя характер, носит интерпретационный характер применительно к конкретной ситуации и не связан с общими оценками суда в адрес закона. Особо следует отметить ускоренность и разрешение всех спорных вопросов в одном заключительном решении, что экономит время и расходы. Ампаро не может быть отменено или ограничено даже при введении чрезвычайного положения. Данный правовой институт направлен не только на защиту прав и свобод человека и гражданина, признанных и гарантированных конституцией страны, но и на поддержание высокого уровня общественного порядка и укрепление государственности через функционирование оперативного комплексного механизма незамедлительного государственного реагирования на нарушение прав и свобод.

Конституция Венесуэлы была принята в 1999 г. Ее тоже можно назвать в своем роде особенной. Так, в ст. 136 этой Конституции известный классический принцип разделения властей дополнен до пяти ветвей власти: кроме традиционных законодательной, исполнительной и судебной, введены система защиты прав человека и избирательная власть.

Статьи 22 и 23 устанавливают обязательность прав человека даже в отсутствие специального закона, что является прогрессивным шагом с учетом прошлого политико-правового опыта страны, где правительства часто ссылались на такое отсутствие, чтобы не признавать права, закрепленные в предыдущих конституциях. Впервые выделены молодежь, престарелые, работники, коллективный сектор экономики, женщины, индейцы³⁰. Также впервые говорится об экологических правах будущих поколений, чем создается новый субъект права.

В предыдущей венесуэльской Конституции также содержалась линейка социальных прав: на здравоохранение, образование, работу, социальное обеспечение и др. Однако недостатком прошлой Конституции было лишь формальное провозглашение этих прав, ибо не была прописана обязанность государства соблюдать их, и не устанавливался политико-экономический механизм их реализации. Правительство лишь имело право наметить определенные программы и должно было само искать средства для предоставления социальных услуг или льгот, поэтому социальные права воспринимались гражданами лишь как потенциально реализуемые. По словам латиноамериканского юриста Пердомо, в Венесуэле «не существовало культуры прав, а только культура услуг»³¹. Новая Конституция совершенно по-иному гарантирует социальные и другие права. Практически все конституционные социальные права конкретизируются в специально принятых, так называемых Органических законах. Вместе с тем Конс-

³⁰ Так, раздел VIII Конституции посвящен признанию и защите самобытности индейских народов и сообществ, их социальной, политической и экономической организации, культуры, обычаев и традиций, языка, религии, образа жизни.

³¹ *Perdomo R.P. Venezuela 1958–1999: el derecho en una democracia renqueante* // <http://www.bibliojuridica.org/libros/3/1078/14.pdf>

титутция особо оговаривает, что все социальные права не могут находиться в зависимости от развивающего их законодательства, а требуют непосредственного соблюдения. Еще одним важным ориентиром для суда в области правоприменения являются социальные принципы.

Конституция установила «безвозмездный характер» государственного социального обеспечения. В соответствии с Органическими законами система социального обеспечения рассматривается как распределительная, для финансирования которой были созданы несколько фондов³².

Андские страны проводят курс на исполнение государством своих социально-экономических функций, заметное перераспределение общественного богатства, развитие системы социальных программ. Это позволило значительно сократить массовую бедность, повысить грамотность, обеспечить охват населения здравоохранением на льготных условиях и бесплатно, развить жилищное строительство и со сравнительно малыми потерями пережить экономический кризис 2008–2009 гг. Опыт Андских стран опровергает догму радикального либерализма, что чем меньше социального перераспределения, чем больше свободы бизнеса, тем больше будет экономическое процветание.

Таким образом, политическая концепция «Социализм XXI века» реализовалась в Венесуэле, Боливии и Эквадоре через юридический механизм неоконституционализма, что приблизило Андские страны к решению давней философско-правовой и политической проблемы, связанной с поиском оптимального соотношения государственного (коллективного, социального) и личного (индивидуального) начал в организации общественной жизни.

³² В Венесуэле, Эквадоре, Боливии приняты масштабные программы бесплатной медицинской помощи при активном участии кубинских специалистов, благодаря чему бедные слои впервые получили доступ к медицинской помощи. Проводятся инспекции по выявлению инвалидов и инвалидов детства, что составляет огромное бремя для населения таких стран, как Боливия и Эквадор. В Венесуэле полностью ликвидирована безграмотность, резко уменьшена бедность: ко времени избрания Чавеса около 50% населения страны жило в условиях бедности и около 25% в условиях нищеты. Сейчас в условиях бедности проживает 20% населения, а крайней бедности — 9%. В Венесуэле и Боливии приняты законы о пенсионном обеспечении с того же рубежа, как в Советском Союзе, т. е. женщин — с 55 лет, мужчин — с 60. В то время как в других странах идет повышение пенсионного возраста, здесь он снижен. Причем это право приобретается независимо от того, вносили ли люди прежде вклады в пенсионные фонды в соответствии со старым неolibеральным пенсионным законодательством.